

Цинь Цзыянь с подозрением взглянул на Ли Синя. Этот парень с его нарочито таинственным выражением лица не внушал доверия. Он слегка покачал головой:

— Говори.

Ли Синь широко улыбнулся:

— Благодаря моим усиленным рекомендациям и признанию со стороны всех членов «Девяти сыновей дракона»...

— Будь кратким, ясно выражай мысли и выделяй главное, — прервал его Цинь Цзыянь. — Говори человеческим языком.

— Чёрт, в таком молодом возрасте уже нет терпения, что же будет в старости? — Ли Синь скривился, но, заметив, что Цинь вот-вот проигнорирует его, поспешил вернуться к теме. — Вчера мы провели собрание в чате и решили получить разрешение на радиопостановку по твоему произведению. Сначала выпустим сюжетную песню.

— Сюжетную песню? — Цинь задумался. Раньше, когда он сотрудничал с «Девятью сыновьями дракона», они уже выпускали сюжетные песни по его произведениям. От создания музыки до приглашения знаменитостей в качестве рассказчиков и певцов — всё было сделано на высшем уровне, что принесло как популярность, так и признание.

Если «Девять сыновей дракона» первыми создадут сюжетную песню по его роману, это, несомненно, поднимет популярность произведения на новый уровень. Ведь их репутация и возможности очевидны, и они способны собрать лучшую команду. Цинь начал проявлять интерес к этой затее.

Ли Синь возбуждённо кивнул:

— Как тебе идея? Сегодня вечером Сяо А свяжется с тобой для обсуждения. На самом деле ещё на прошлой неделе Яцзы уже вынашивала эту идею и даже начала писать сценарий для сюжетной песни. Она и Цю Нью словно зарядились энергией и даже планируют сами написать текст песни.

Цинь усмехнулся. Яцзы и Цю Нью были сценаристками «Девяти сыновей дракона» — талантливыми девушками, у которых уже был опыт написания текстов для песен. Их вклад в признание сюжетной песни был неocenim. Проводя с ними время, Цинь начал понимать их предпочтения.

Он кивнул:

— Если есть хорошая возможность, её нельзя упускать.

Ли Синь с удовлетворением похлопал Циня по плечу, испытывая странное чувство гордости, как будто его ребёнок наконец вырос. Это ощущение было сильнее и реальнее, чем когда он наблюдал за Цинем, регистрирующимся на литературном сайте, публикующим свои работы и постепенно набирающим популярность.

До начала урока оставалось несколько минут. Цинь с Ли Синем обсудили содержание сюжетной песни. Неожиданно Цинь заметил, что Сяо Нин уставился в раскрытый учебник. С тех пор как в тот день появился Шэн Сюаньлин, Сяо Нин стал ещё более молчаливым, всегда погружённый в свои мысли.

Цинь не был уверен, связано ли это с Шэном, но у Сяо Нина определённо были проблемы. В его памяти Сяо Нин всегда был крайне тихим человеком. Даже с такими открытыми и прямолинейными людьми, как Ли Синь и Е Чжичэнь, он говорил лишь немного больше, чем обычно.

С однокурсниками Сяо Нин по-прежнему не общался. Цинь был уверен, что, если бы они не взяли его с собой, Сяо Нин продолжал бы жить в одиночестве. Даже сейчас, проводя с ними время, он оставался молчаливым.

Сяо Нин и Цинь в прошлом были похожи — оба глубоко в душе носили чувство неполноценности. В глазах большинства Сяо Нин был тем, кого легко игнорировали. Причина такой личности кроется в семейных обстоятельствах. Это касалось как Сяо Нина, так и Циня в прошлом.

Только те, кто знал Сяо Нина близко, понимали, насколько он талантлив. Его музыкальные способности вызывали зависть у многих членов музыкального клуба. Не раз, когда Ли Синь тащил их в караоке, Сяо Нин блистал, поражая всех своим голосом и мастерством.

Сяо Нин был слишком осторожен в общении, боясь лишним словом кого-то обидеть или сделать неверный шаг. Даже несмотря на то, что они стали близкими друзьями, он предпочитал держать свои проблемы при себе, не делаясь ими и не прося помощи.

Цинь хорошо помнил, как на прошлых выходных помогал Сяо Нину с переездом. Багаж Е Чжичэня уже давно лежал в квартире Ли Синя, а вещи Сяо Нина всё ещё находились в общежитии. Цинь и Цюй Мохань повезли его за вещами, и Сяо Нин выглядел крайне неловко, боясь их обременить.

В последние дни они заметили, что Сяо Нин был подавлен, но он не хотел говорить об этом, стараясь сохранить улыбку на лице. Они не стали настаивать, лишь обсудили это между собой. Теперь стало ясно, что ждать, пока Сяо Нин сам заговорит, бесполезно.

Цинь тихо вздохнул и спросил:

— Что случилось? О чём задумался?

Сяо Нин слегка вздрогнул, поднял голову и выдавил улыбку, привычно поправив очки:

— Ничего, ничего.

Цинь с лёгким сожалением похлопал его по плечу:

— Если есть проблемы, всегда можешь нам рассказать. Может, мы сможем чем-то помочь.

— Спасибо... — Сяо Нин опустил голову, переживая внутреннюю борьбу, и медленно произнёс:

— Ты знаешь мою ситуацию дома. Я уже планировал, что после окончания военной подготовки вернусь в университет и найду подработку. Но найти подработку непросто, а в моём случае ещё сложнее...

Он говорил с явным разочарованием. Недавно он проходил несколько собеседований, но либо работодатели были недовольны, либо его график не подходил. Уроки каждый день были разными, и найти хорошую подработку было сложно. На первом курсе он работал в университетской столовой, где, кроме трёхразового питания, зарплата была очень низкой.

Раньше он мог зарабатывать сколько получится, но теперь он переехал и должен платить за аренду и коммунальные услуги. Хотя Цинь был щедрым и уже оплатил аренду за этот квартал, отказываясь брать деньги с него и Е Чжичэня, в будущем ему всё равно придётся платить самому. Он не хотел быть в долгу.

Требования Сяо Нина были просты: он был готов работать усердно, даже допоздна, лишь бы зарплата была выше, и он мог копить деньги. В городе S, таком оживлённом мегаполисе, расходы высоки. Он мог покрывать свои расходы за счёт стипендии, но хотел, чтобы его родители жили легче.

Сяо Нин действительно завидовал Циню. Цинь мог полностью раскрыть свои таланты и интересы. Его первая работа на литературном сайте SX сразу попала в топ продаж, сделав его знаменитым автором. Когда произведение будет завершено, его можно будет издать.

Он почти мог представить себе блистательное будущее Циня. С его популярностью и талантом, после окончания университета ему не нужно будет искать работу — он сможет стать профессиональным писателем. Если бы у него были способности Циня, он бы полностью посвятил себя творчеству, не отвлекаясь ни на что.

Но это были лишь «если» и зависть. Его таланты и способности не находили применения. Сколько людей могли пройти весь путь в музыке? Музыкальный талант — это две крайности: либо бросить, сделав это хобби, либо стать певцом или звездой.

Но большинство всё же бросают. Жизнь сурова и жестока, и он не мог позволить себе ждать подходящего момента.

Цинь, подперев голову рукой, постукивал пальцами по столу — его привычка, когда он размышлял. Он не очень хорошо разбирался в рынке подработок. Летом и зимой многие сферы услуг нанимали временных работников, но с подработками всё было сложнее из-за графика.

— Какие у тебя требования к подработке? — спросил он.

Единственное, что приходило ему на ум, — это репетиторство. Студенты, как они, могли заниматься репетиторством. Он решил спросить родителей, есть ли у их друзей или родственников дети, которым нужны репетиторы.

Сяо Нин горько усмехнулся:

— Если возможно, хотел бы найти работу, где смогу использовать свои способности. Я думал о репетиторстве. Репетиторов по школьным предметам найти легко, а по музыке — гораздо сложнее. Хотел бы играть в ресторанах, но там предъявляют требования к внешности и манерам, а я им не соответствую.

Он даже думал о выступлениях в барах, но там было слишком много сомнительных людей. Если что-то случится, никто не заступится за него, да и его характер не подходил для такой среды. Его могли бы презирать. В конечном итоге Сяо Нин понимал, что у него не хватает уверенности и решимости.

Цинь, видя, как Сяо Нин опустил голову, понимал его страсть к пению. В его голове возникла идея, и он осторожно спросил:

— А если бы ты стал выступать в баре «1987 Юйсэ»?

[Блок примечаний отсутствует]

<http://bllate.org/book/17678/1647982>